

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

О. И. Андреева, И. И. Писаревский

ОБОСНОВАННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА

УДК 343.150.1
ББК 67.410.214
А655

Р е ц е н з е н т ы:

А. В. Кудрявцева, доктор юридических наук, профессор, судья Стравропольского краевого суда;

А. В. Пилюк, доктор юридических наук, председатель суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Андреева, О. И.

А655 Обоснованность и мотивированность приговора : монография /
О. И. Андреева, И. И. Писаревский. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т,
2020. – 260 с.
ISBN 978-5-7638-4338-5

Представлены результаты исследования авторами вопросов обоснованности и мотивированности приговора в российском уголовном процессе в исторической динамике и в условиях современных тенденций дифференциации уголовно-процессуальной формы. Сформировано универсальное понимание обоснованности и мотивированности как свойств приговора, обозначены границы их видоизменения в упрощенных и усложненных порядках судебного разбирательства по уголовному делу.

Предназначена для работников уголовной юстиции, адвокатов, а также сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 343.150.1
ББК 67.410.214

Научное издание

Андреева Ольга Ивановна
Писаревский Илья Игоревич

ОБОСНОВАННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА

Монография

Редактор *Т. М. Пыжик*
Корректор *В. Р. Наумова*
Компьютерная верстка *Д. Р. Мазай*

Подписано в печать 19.10.2020. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,25. Тираж 500 экз. Заказ № 11316

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

ISBN 978-5-7638-4338-5

© Сибирский федеральный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПРИГОВОР КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ.....	7
1.1. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОСУДИЯ, ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА.....	7
1.2. ТРЕБОВАНИЯ К ПРИГОВОРУ И ГАРАНТИИ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	21
Глава 2. СВОЙСТВА ОБОСНОВАННОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ ПРИГОВОРА.....	41
2.1 СОДЕРЖАНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ И ЕЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ДРУГИХ СВОЙСТВ ПРИГОВОРА	41
2.2. ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИГОВОРА.....	65
2.3. СОДЕРЖАНИЕ И ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ ПРИГОВОРА.....	76
2.4. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБОСНОВАННОГО И МОТИВИРОВАННОГО ПРИГОВОРА.....	95
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ОБОСНОВАННОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ.....	111
3.1. ОБОСНОВАННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В УПРОЩЕННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ.....	111
3.2. ОБОСНОВАННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В УСЛОЖНЕННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	161
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Любое демократическое государство, в том числе и Россия, заинтересовано в наличии эффективной системы правосудия. Продолжающаяся судебная реформа существенным образом затронула не только устройство и организацию отечественной судебной системы, но и саму деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, в том числе уголовных.

Одной из современных тенденций в сфере судопроизводства выступает дифференциация процессуальных форм осуществления правосудия как путем развития упрощенных порядков рассмотрения дел судами, так и путем более широкого применения усложненных форм судопроизводства. Последствие такой дифференциации в сфере уголовного судопроизводства – это отказ от классического понимания приговора как процессуального акта правосудия, постановляемого на основании результатов судебного следствия и содержащего в себе основания его вынесения, т. е. отказ от того, с чем традиционно связывают обоснованность и мотивированность судебного решения. Речь идет в первую очередь об особых порядках, предусмотренных гл. 40 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, исключающих судебное следствие по основному вопросу о виновности (невиновности) лица в совершении преступления, что влечет отсутствие в описательно-мотивировочной части приговора анализа доказательств и их оценки судьей. С другой стороны, Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ инициирована масштабная реформа судопроизводства с участием присяжных заседателей, существенным образом расширяющая сферу его действия², которое завершается постановлением приговора без приведения в нем доказательств по основному вопросу виновности (невиновности). Кроме того, наблюдается развитие альтернативных способов разрешения уголовных дел с применением

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей [Электронный ресурс]: Федер. закон от 23 июня. 2016 г. № 190-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019).

иных мер уголовно-правового характера¹, в целом исключаящих обоснованный и мотивированный приговор как итоговый судебный акт.

Обусловленное дифференциацией уголовного судопроизводства сокращение числа приговоров, обладающих свойствами обоснованности и мотивированности в их традиционном понимании, осуществляется наряду с их возрастающей доступностью для широкой общественности². Повышение открытости правосудия названо одной из задач Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»³.

Следует отметить и то, что обозначенные тенденции существуют на фоне стабильно низкого доверия граждан к отечественному правосудию как в целом⁴, так и в сравнении с другими общественными и государственными институтами⁵, что может быть связано в том числе с отсутствием обоснования судебных решений.

Совокупность приведенных тенденций порождает принципиальные вопросы. Допустим ли полный отказ от обоснованного и мотивированного приговора? Обусловлены ли свойства приговора сущностными характеристиками отечественного правосудия? Возможно ли измене-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Федер. закон от 3 июля. 2016 г. № 323-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [Электронный ресурс]: проект Федер. закона № 612292-7 // Официальный сайт Государственной думы РФ. Электрон. дан. – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 31.12.2019).

² Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 31.12.2019); Об утверждении Положения о порядке размещения судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019).

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

⁴ О судах и судьях. Справедливы ли российские суды и чем они руководствуются в своей работе? [Электронный ресурс] // Сайт Фонд общественное мнение. Электрон. дан. – URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 31.12.2019); Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе [Электронный ресурс] / Т. Ворожейкина [и др.] // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3–4(118). С. 46. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/vom_3-4_2014.pdf (дата обращения: 31.12.2019); Репутация судов и судей. Справедливы ли российские суды? И должен ли суд быть независимым [Электронный ресурс] // Сайт Фонд общественное мнение. Электрон. дан. – URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239> (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ Пресс-выпуск № 3267. Политические рейтинги [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. Электрон. дан. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115998> (дата обращения: 31.12.2019).

ние внешнего выражения свойств приговора в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы и каковы пределы такого видоизменения? Какие меры нужно предпринять, чтобы обеспечить вынесение правосудных приговоров при рассмотрении уголовных дел в различных процессуальных формах уголовного судопроизводства?

Поиску ответов на эти и другие вопросы посвящена данная монография.

– Глава 1 –

ПРИГОВОР КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ

1.1

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОСУДИЯ, ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА

Уголовное судопроизводство рассматривается в научной литературе как одна из форм осуществления правосудия¹. В свою очередь приговор, выступая результатом уголовно-процессуальной деятельности, в сжатом виде фиксирующим работу, проделанную как на судебных, так и на досудебных стадиях², является именно актом правосудия.

Из указанного следует, что рассмотрение обоснованности и мотивированности как свойств приговора невозможно в отрыве от сущностных характеристик правосудия, осуществляемого по уголовным делам.

В научной литературе есть множество подходов к понятию правосудия³. В настоящей работе правосудие будет рассмотрено с точки зрения деятельностного подхода, так как приговор формируется именно в результате уголовно-процессуальной деятельности, которая выступает формой осуществления правосудия. В целях исследования необходимо выделить такие сущностные характеристики правосудия как деятельности, которые непосредственно влияют на постановление приговора. В качестве основы для выделения этих характеристик будут использованы положения Конституции Российской Федерации, обладающей верховенством на всей территории Российской Федерации⁴, и соответ-

¹ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 23; Суд и правосудие в СССР: учебник / под ред. Б.А. Галкина. М., 1981. С. 14; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 21; Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 289; Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 43.

² См.: Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 23.

³ См., например: Азаров В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам. М., 2013. С. 44; Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 17; Ликас А.Л. Культура правосудия. М., 1990. С. 6; История российского правосудия: учеб. пособие / Воротынцева А.А. [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. М., 2009. С. 75.

⁴ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019).

ственно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, развивающие данные положения. При этом исследование феномена правосудия будет осуществлено только в границах, значимых для нашей работы.

Во-первых, существенная характеристика любого вида деятельности – это ее субъектность¹. Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, правосудие осуществляется только судом. Данная характеристика имеет особое значение, поскольку выступает одновременно в качестве организационно-функционального признака судебной власти (как составляющая принципа правосудия в целом) и правосудия, осуществляемого по уголовным делам, в частности. При этом она подлежит уточнению в той части, что суд, представляя собой государственный орган со своей структурой, включающей организационно-профессиональный состав², всё же непосредственно не осуществляет правосудие. Так, в ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»³ и в ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации»⁴ закреплено, что носителями судебной власти являются именно судьи. Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ определено, что помощник судьи, осуществляя помощь в подготовке проектов судебных решений, не вправе выполнять функцию правосудия⁵. Таким образом, правосудие вершат специальные субъекты – судьи, которые могут осуществлять указанную деятельность как единолично, так и в коллегиальном составе, как в лице профессиональных, так и непрофессиональных судей – присяжных⁶.

В целом вопрос о субъекте правосудия на сегодняшний день не является дискуссионным. Так, И. Л. Петрухин указывал, что осуществление функции правосудия – прерогатива только суда⁷. Об исклю-

¹ См.: Крысько В.Г. Психология и педагогика: курс лекций. 4-е изд., испр. М., 2006. С. 189.

² См.: Правоохранительные органы: учеб. / О.И. Андреева [и др.]; отв. ред. С.Л. Лось. – 4-е изд., испр. и доп. – Томск, 2011. С. 99–100.

³ О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3131-1 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019).

⁴ О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конст. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та. (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та (дата обращения: 31.12.2019).

⁶ В целях упрощения далее по тексту будет использоваться термин «судья», включающий в себя и коллегиальные составы суда. Также термин «суд» может быть использован при ссылках на источники, использующие соответствующий термин.

⁷ Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 21.

чительном праве судов вершить правосудие писалось в советских учебниках права¹, об этом говорили авторы в перестроечный период², об этом говорят современники³. Таким образом, указанная характеристика позволяет представить правосудие в виде особой деятельности суда, осуществляемой в лице судей, следовательно, именно судье должна принадлежать ведущая роль в деятельности, направленной к постановлению приговора, который выступает итоговым актом правосудия.

Во-вторых, в качестве одной из основных характеристик деятельности выделяют ее цель⁴, которая рассматривается как сознательный образ планируемого результата деятельности⁵ и, наряду с потребностями, определяет направленность деятельности⁶, является ее исходным элементом⁷. Вопрос о цели правосудия вообще и цели правосудия по уголовным делам, реализуемого в форме уголовного судопроизводства, а также вопросы соотношения понятий «цель», «задача» и «назначение» носят остродискуссионный характер, что неоднократно было отмечено учеными. Например, в работе И.Г. Смирновой проанализировано порядка двадцати так или иначе различающихся подходов, посвященных данной проблеме⁸. Безусловно, все они обладают большей или меньшей степенью научной ценности для изучения феномена правосудия, однако в соответствии с избранной методологией, для поиска цели правосудия будут использованы именно положения Конституции РФ, что не умаляет и не противоречит иным взглядам на данную проблему.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ правосудие призвано обеспечивать права и свободы человека и гражданина. Развивая эту мысль, Конституционный Суд РФ указал, что «правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»⁹. О направленности в целом судебной власти на защи-

¹ См.: Суд и правосудие в СССР. С. 53.

² См.: Ликас А.А. Культура правосудия. С. 35.

³ См.: История российского правосудия. С. 73 ; Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 59; Николук В.В. Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 9. С. 14–17.

⁴ См.: Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 267; Коган В.З. Человек: информация потребность, деятельность. Томск, 1991. С. 66.

⁵ См.: Смирнов С.Д. Активность, деятельность, личность // Мир психологии. 2006. № 3. С. 16.

⁶ См.: Коган В.З. Человек: информация потребность, деятельность. С. 66.

⁷ См.: Давлетов А.А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 130.

⁸ Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2012. С. 108–115.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 17 ноя. 2005 г. № 11-П [Электрон-

ту и восстановление нарушенных прав говорится и в научной литературе¹.

Безусловно, сведение цели правосудия только до правоохранительной функции суда может встретить обоснованную критику. Например, справедливо говорится о направленности правосудия на разрешение конкретных споров и конфликтов². Однако избранное правоохранительное измерение цели правосудия видится адекватным предмету исследования, так как конкретная личность вовлекается в сферу уголовно-процессуальных отношений и подвергается наибольшим ограничениям и в отношении конкретной личности постановляется приговор, что обеспечивает необходимость не только разрешения уголовно-правового спора, но и защиты ее прав. Кроме того, правосудие, осуществляемое по уголовным делам, должно обеспечивать права и свободы потерпевших от преступлений. Исходя из аналогичных посылок о приоритете защиты интересов личности сформулировано назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, на что обращают внимание некоторые авторы³.

Таким образом, правосудие в первую очередь направлено на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а в случае их нарушения – на эффективное восстановление. Данная характеристика правосудия является значимой для определения цели правосудия, осуществляемого по уголовным делам, которая будет рассмотрена далее в § 1.2 монографии. На данном этапе следует зафиксировать, что приговор, будучи итоговым судебным актом правосудия, которым разрешается уголовное дело по существу, еще должен обеспечивать права и свободы обвиняемого и потерпевшего, а также иных участников уголовного судопроизводства, а в случае их нарушения, в том числе при необоснованном уголовном преследовании, – эффективное восстановление.

В-третьих, направленность правосудия на защиту прав и свобод связана с понятием права на судебную защиту, закрепленного в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется

ный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30337.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

¹ См.: Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М., 2017. С. 31–32.

² См.: Головкин Л.В. Суд и государство / под ред. Б. Матвеева. М., 2018. С. 37; Мамина О.И. Правосудие в механизме правового государства: концепции и реальность: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 21; История российского правосудия. С. 10, 52–53, 73–74; Телегина В.А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 65; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия ... С. 23.

³ См., например: Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная стратегия: конфликт целеполагания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 78; Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18.

судебная защита его прав и свобод. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П закреплено, что право на судебную защиту вступает в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации гарантией всех других принадлежащих гражданину и человеку прав и свобод¹. Вопросу взаимосвязи права на судебную защиту и правосудия уделяется внимание в научной литературе. Например, В.В. Иванов, рассматривая право на судебную защиту в материальном и процессуальном смысле, под первым понимает свершившееся правосудие, а под вторым – процесс его осуществления, выраженный в рассмотрении уголовного дела². И хотя полное отождествление права на судебную защиту и правосудия, встречающееся в работе некоторых авторов³, видится не бесспорным, следует констатировать, что данные понятия находятся в неразрывной взаимосвязи.

Право на судебную защиту может быть рассмотрено в качестве средства достижения цели правосудия, что также соответствует избранному деятельностному подходу, выделяющему средства в качестве исходного элемента деятельности⁴. Это, однако, не отрицает и не умаляет ценности иных подходов к рассмотрению права на судебную защиту как субъективного права⁵, принципа российского правосудия⁶, конституционного права-гарантии⁷, источника и критерия принципов уголовного процесса⁸ и т. д.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30239.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

Аналогичная позиция закреплена в:

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 14 февр. 2002 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30287.pdf> (дата обращения: 31.12.2019);

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации от 20 апр. 2006 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19696.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

² Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 38.

³ См., например: Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 15.

⁴ Давлетов А.А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 130.

⁵ См.: Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 16.

⁶ См.: Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 84.

⁷ См.: Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18–19.

⁸ См.: Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по матери-

Важен вопрос о соотношении права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Достаточно часто данные понятия используют в качестве предполагающих примерно равный набор прав и гарантий в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем некоторые авторы прямо говорят об их синонимичности¹. Более правильной видится позиция Т.В. Трубниковой, согласно которой право на судебную защиту в истолковании Конституционного Суда РФ как минимум включает в себя право на справедливое судебное разбирательство в истолковании Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)², однако говорить о полном тождестве между данными понятиями затруднительно. Скорее можно вести речь о попытках осмысления одного и того же явления, но с разных позиций правоприменения и правопонимания.

Каковы же характеристики права на судебную защиту, значимые для постановления приговора?

В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на судебную защиту не может быть ограничено. Как отражено в указанном выше Постановлении от 20.04.2006 № 4-П, данное право является основным и неотчуждаемым³. В последующих актах Конституционного Суда РФ подчеркивается, что правосудие по уголовным делам должно осуществляться при обеспечении права на судебную защиту как потерпевшим от преступлений, так и лицам, преступившим уголовный закон⁴. Взгляд об универсальности права на судебную защиту нашел закрепление и в научной литературе⁵. Так, например, Т.В. Трубникова говорит о принадлежности права на судебную защиту не только потерпевшему и обвиняе-

алам Междунар. науч.-практ. конференции (г. Томск, 20–22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2007. С. 20.

¹ См.: Анохин А.Н. Право на судебную защиту личности: герменевтический подход // Российский судья. 2015. № 10. С. 9.

² Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск, 2011. С. 9.

³ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 14 фев. 2002 г. № 4-П.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бержаниной Татьяны Анатольевны, Васильева Алексея Анатольевича и Васильевой Алевтины Леонидовны от 10 мар. 2016 г. № 457-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision228377.pdf> (дата обращения: 31.12.2019); Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 16 июл. 2015 г. № 23-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202446.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ См.: Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 6; Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 6.

тому и всем иным лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, но и обществу в целом¹. Значение указанного права и его развитие в практике Конституционного Суда РФ сделало неактуальными даже такие неоспоримые, на первый взгляд, утверждения некоторых авторов, что право на судебную защиту возникает с момента рождения человека и прекращается с его смертью². Так, в Постановлении от 14.07.2011 № 16-П Конституционный Суд РФ признал невозможным прекращение уголовного дела исключительно по факту смерти обвиняемого как по нереабилитирующему обстоятельству, если против этого возражают его родственники, требующие признания его невиновным³. Тем самым право на судебную защиту получило распространение за пределы жизни отдельного человека, приобрело наследственный характер. В связи с этим в научной литературе право на судебную защиту именуют *абсолютным*⁴, с чем трудно не согласиться. Таким образом, рассмотренная универсальность права на судебную защиту, его неотчуждаемость предполагают необходимость обеспечения права на судебную защиту и в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы, которая ни при каких условиях не может снижать базовые конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина.

По вопросу содержания права на судебную защиту в литературе нет единой позиции. О.В. Абознова утверждает, что с содержательной стороны право на судебную защиту складывается из двух составляющих – права на обращение в суд за судебной защитой и права на получение судебной защиты⁵. О.Я. Беляевская включает в содержание права на судебную защиту ряд правомочий, таких как право на свободный доступ к суду, надлежащее исполнение судебного решения, квалифицированную юридическую помощь и ряд других⁶, а также совокупность различных гарантий⁷. Свой набор составляющих права на судебную защиту, именуя их элементами⁸, гарантиями⁹, требованиями¹⁰,

¹ Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ. С. 17.

² См.: Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 41.

³ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68564.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁴ См.: Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 36; Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина ... С. 27.

⁵ Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту ... С. 25.

⁶ Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина ... С. 38–40.

⁷ Там же. С. 82, 90–91.

⁸ См.: Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия. С. 7.

⁹ См.: Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 134, 141, 145, 150.

¹⁰ См.: Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 88.

составляющими¹, аспектами², предлагают и другие авторы. Однако целью настоящей работы не является систематизация различных взглядов на содержание права на судебную защиту и выработка собственной исчерпывающей классификации его составляющих. Достаточно подвергнуть имеющиеся теоретические наработки и позиции судебной практики относительно содержания права на судебную защиту функциональному анализу и выделить те элементы, которые непосредственно связаны с постановлением приговора, а именно с его содержанием и формой.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 № 213-О осуществление права на судебную защиту предполагает не только право на обращение с заявлением в суд, но и разрешение дела судом по существу в соответствии с подлежащими применению нормами права, а также вынесение судом решения, по которому нарушенные права лица, обратившегося за защитой, должны быть восстановлены³. Данная правовая позиция, по сути, имеет такой же революционный характер по отношению к развитию права на судебную защиту, как в свое время постановление ЕСПЧ по делу *Golder v. The United Kingdom*⁴, в котором было признано, что все гарантии справедливого судебного разбирательства, то есть права на судебную защиту, не имеют никакого значения, если лицо не в состоянии получить доступ к судебному разбирательству. Развивая эту мысль, следует заключить, что право на судебную защиту также не имеет никакого смысла, если оно не завершается вынесением итогового судебного решения, в нашем случае – приговора, посредством исполнения которого и происходит восстановление прав и свобод человека и гражданина, общества и государства. Какое значение будет иметь беспристрастность и независимость суда, предоставление обвиняемому права на квалифицированную юридическую помощь, личное участие в судебном разбирательстве, если в результате не будет вынесено итоговое процессуальное решение, подтверждающее либо опровергающее его ви-

¹ См.: Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 29.

² См.: Шурутина А.Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 147.

³ Определение Конституционного Суда РФ по жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем «Единая Европа» от 22 апр. 2004 г. № 213-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31297.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁴ *Golder v. The United Kingdom* [Электронный ресурс]: Judgment of 21 February 1975: App. No. 4451/70 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 31.12.2019).

новность? Трудно согласиться с Т.В. Трубниковой в том, что процедурные гарантии справедливого судебного разбирательства обладают самоценностью¹, то есть имеют какое-либо значение в отрыве от их воплощения в конкретном результате, а именно в итоговом решении суда. Именно в силу неопределенности судьбы обвиняемого и других участников уголовного процесса справедливой критике подвергается институт «оставления в подозрении»², который фактически препятствовал реализации права на судебную защиту с точки зрения права на итоговое судебное решение. Реализацию права на судебную защиту с вынесением конкретного решения по делу связывают и в научной литературе³. Однако любое ли судебное решение способно обеспечить право на судебную защиту и тем самым восстановление в правах, о чем говорит Конституционный Суд РФ? Разумеется, нет.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П было отмечено, что «судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита – полной и эффективной, если допущена судебная ошибка»⁴. В свою очередь, в Постановлении от 08.12.2003 № 18-П закреплено, что «суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, то есть законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств»⁵. Верно пишет О.В. Абознова, что «субъект получает судебную защиту своего частного права в виде вынесенного по делу законного и обоснованного судебного акта, в котором отражается реальность состоявшейся в отношении данного права судебной защиты»⁶, и далее называет это (*вынесение законного и обоснованного решения. – О.А., И.П.*) основной ролью суда в механизме реализации права на судебную защиту⁷. Г.Н. Банников указывает, что процедура разрешения споров для выполнения задачи эффек-

¹ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство ... С. 11.

² См.: Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 979.

³ См.: Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия. С. 7; Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 42.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 190, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 3 фев. 1998 г. № 5-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41942.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30264.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁶ Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту ... С. 25.

⁷ Там же ... С. 179.

тивной защиты прав должна как минимум обеспечивать «... вынесение законного и обоснованного решения, которое по вступлении в законную силу могло быть в необходимых случаях исполнено принудительно от имени государства»¹, а затем отмечает, что эти решения дополнительно должны отвечать требованиям объективности, полноты и справедливости². Аналогичная позиция встречается и в работах других авторов³.

При этом тяжело согласиться с трактовкой указанных выше позиций Конституционного Суда РФ как требующих для реализации права на судебную защиту вынесения именно благоприятного судебного решения⁴. В частности, законность, обоснованность, справедливость итогового судебного решения являются в первую очередь результатом правильно осуществленной уголовно-процессуальной деятельности, безотносительно того, будет ли, например, приговор обвинительным, тем самым «благоприятствующим» потерпевшему, или, наоборот, оправдательным и через это «благоприятствующим» подсудимому.

Таким образом, в целях обеспечения права на судебную защиту к итоговым судебным решениям предъявляют требования, связанные в том числе с их содержательной составляющей, среди которых – законность, обоснованность и справедливость.

По отношению к приговору такие требования закреплены, как минимум в ст. 297 УПК РФ, в которой также говорится о законности, обоснованности и справедливости приговора, в наиболее общем виде представляющих собой правильность применения норм права и соответствие выводов судьи доказательствам при правильном решении вопросов наказания. При этом важно понимать, что в данном случае речь не ведется о возможности реализовать право на судебную защиту только при объективной истинности выводов приговора, о чем будет подробнее сказано в § 2.1.

Однако этим не исчерпываются значимые для постановления приговора составляющие права на судебную защиту. Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П, судебная защита предоставляется человеку и гражданину в том числе от неправоудного приговора или иного судебного решения⁵. В Постановлении от 28.05.1999 № 9-П закреплено, что «право на судебную защиту пред-

¹ Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 20.

² Там же. С. 88.

³ См.: Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права ... С. 29; Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина ... С. 123–124; Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии ... С. 25.

⁴ См.: Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство ... С. 21.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ ... от 11 мая 2005 г. № 5-П.

полагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда»¹. Иными словами, право на судебную защиту также предусматривает возможность пересмотра вынесенного решения, то есть его обжалование в установленном порядке на предмет в том числе законности и обоснованности, на что обращается внимание в научной литературе². Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство должно закреплять возможность обжалования приговора, конкретный порядок и границы которого могут варьироваться в зависимости от избранной процессуальной формы.

В свою очередь, право на обжалование невозможно без наличия в судебном решении оснований его вынесения. В Постановлении по делу *Hadjianastassiou v. Greece* отмечено, что национальные суды должны «с достаточной степенью ясности» продемонстрировать основания вынесенного решения, что обеспечивает обвиняемому возможность максимальным образом реализовать право на обжалование³. В Постановлении по делу *Zarouali v. Belgium* указано, что отсутствие в решении суда оснований его принятия может поднять вопрос о справедливости судебного разбирательства, что особенно актуально в ситуации, когда законодательно предусмотрена возможность его обжалования по существу (по вопросам факта)⁴.

Аналогичный подход закреплен в делах *Planka v. Austria*⁵ и *R v. Belgium*⁶.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 28 мая 1999 г. № 9-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30317.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

² См.: Андреева О.И. Перспективы реализации положений проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции"» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 150; Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе. С. 14; Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия. С. 7; Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 20.

³ *Hadjianastassiou v. Greece* [Электронный ресурс]: Judgment of 16 December 1992: App. No. 12945/87. Para. 33 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57779> (дата обращения: 31.12.2019).

⁴ *Zarouali v. Belgium* [Электронный ресурс]: Decision of 29 June 1994: App. No. 20664/92. P. 108–109 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-86317&filename=ZAROUALI%20v.%20BELGIUM.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ *Robert Planka v. Austria* [Электронный ресурс]: Decision of 15 May 1996: App. No. 25852/94 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-2916> (дата обращения: 31.12.2019).

⁶ *R v. Belgium* [Электронный ресурс]: Decision of 30 March 1992: App. No. 15957/90. P. 198 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe

Более того, необходимость отражения в судебном решении оснований его принятия выполняет важную социальную роль для демонстрации того, что правосудие было осуществлено надлежащим образом, безотносительно к праву на обжалование судебного решения. Так, прецедентная практика ЕСПЧ рассматривает закрепление оснований судебных решений в качестве средства общественного контроля за отправлением правосудия¹. В Испании обязанность судов приводить основания принимаемых решений закреплена на уровне Конституции, в ст. 120 которой отражено, что решения суда всегда должны содержать основания их вынесения, а сами решения должны быть доступны широкой общественности². В научной литературе необходимость отражения в судебном решении оснований его принятия рассматривается: как критерий эффективности судебной власти³ и судебного разбирательства⁴, в рамках которого наиболее полно раскрывается деятельность суда по осуществлению правосудия; в качестве составляющей культуры правосудия⁵; как содержательная характеристика культуры деятельности суда⁶; как процессуальный аспект эффективности правосудия⁷. Действительно, как верно указывает Т.В. Трубникова: «Важно не только, чтобы судебное решение являлось истинным, но и чтобы оно воспринималось населением в качестве такового»⁸. Добиться же этого решением, не отражающим оснований его формирования и вынесения, невозможно.

Таким образом, обеспечение права на судебную защиту предполагает отражение в судебном решении оснований его принятия, что (по

Acrobat Reader. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-85287&filename=R.%20v.%20BELGIUM.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

¹ Suominen v. Finland [Электронный ресурс]: Judgment of 1 July 2003: App. No. 37801/97. Para. 37 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61178> (дата обращения: 31.12.2019) ; Salov v. Ukraine [Электронный ресурс]: Judgment of 6 December 2005: App. No. 65518/01. Para. 89 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70096> (дата обращения: 31.12.2019).

² Spanish Constitution [Электронный ресурс]: passed by the Cortes Generales in plenary meetings of the Congress of Deputies and the Senate held on October 31, 1978, ratified by referendum of the Spanish people on December 7, 1978, sanctioned by his Majesty The King before the Cortes Generales on December 27, 1978 // Сайт Congreso de los Diputados. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf (дата обращения: 31.12.2019).

³ См.: Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 41.

⁴ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 278–279.

⁵ См.: Ликас А.А. Культура правосудия. С. 37–38.

⁶ См.: Сенякин Н.Н. Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 29.

⁷ См.: Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности ... С. 28.

⁸ Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 134.

отношению к приговору и разрешаемому в нем вопросу о виновности (невиновности)) охватывается свойством обоснованности и будет подробно рассмотрено в дальнейшем (гл. 2, § 2.2).

Более того, указанная позиция о необходимости отражения оснований судебных решений также получила дополнительное развитие по отношению к праву стороны быть услышанной судом. В частности, в Постановлении ЕСПЧ по делу *Kraska v. Switzerland*¹ даже косвенные признаки игнорирования позиции стороны по делу породили сомнения в обеспечении национальными судами права на справедливое судебное разбирательство², гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ (далее – Конвенция). В последующем ЕСПЧ неоднократно высказывался о том, что право на судебную защиту предполагает не просто право донести свою позицию до суда, но и корреспондирует суду обязанность привести основания принятия или не принятия относимых к делу доводов стороны⁴. В Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О также четко зафиксировано, что «...положения статей 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом...»⁵.

В связи с этим учеными-процессуалистами сформированы верные позиции о том, что «гарантией того, что сторона была заслушана и была услышана, является мотивированное решение суда»⁶, «если че-

¹ *Kraska v. Switzerland* [Электронный ресурс]: Judgment of 19 April 1993, Series A no. 254-B // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57828> (дата обращения: 31.12.2019).

² Подробнее см.: Писаревский И.И. Проблема учета в приговоре доводов сторон в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Российский судья. 2016. № 3. С. 27.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в Риме 4 ноя. 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сиб. федер. ун-та. (дата обращения: 31.12.2019).

⁴ *Fomin v. Moldova* [Электронный ресурс]: Judgment of 11 October 2011: App. No. 36755/06. Para. 31 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106789> (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ по жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича от 25 янв. 2005 г. № 42-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33136.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁶ Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 12.

ловек из судебного акта не видит опровержения своих доводов, то он, естественно, думает о том, что суд руководствовался не законом, а другими соображениями»¹. О недопустимости отказа суда от рассмотрения и оценки всех доводов, заявлений участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются, пишет М.В. Пальчикова². А.В. Кудрявцева усматривает смысл правосудия в принятии справедливого решения, содержащего ответы на все доводы сторон³.

Таким образом, с точки зрения права на судебную защиту решения суда должны не просто содержать основания их принятия, но и отражать в себе оценку заявленных сторонами доводов вне зависимости от того, приняты они или отклонены судьей. Отсутствие же в решении соответствующей оценки влечет иллюзорность такой важной составляющей права на судебную защиту, в том числе выделяемой в научной литературе⁴, как личное участие в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции. Дальнейшее развитие право быть услышанным судом получило в практике как ЕСПЧ, так и высших судов РФ и будет подробно рассмотрено применительно к вопросу о мотивированности приговора в § 2.3.

Из указанного следует, что значимыми для постановления приговора составляющими права на судебную защиту являются: его неотчуждаемость; универсальность; необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего требованиям, связанным с его содержанием, в том числе требованиям законности, обоснованности и справедливости; наличие возможности обжалования итогового судебного решения, что, в свою очередь, предполагает необходимость отражения оснований его вынесения; обеспечение личного участия в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции, что предполагает необходимость оценки заявляемых сторонами доводов.

В заключение скажем, что значимыми для постановления приговора характеристиками правосудия с точки зрения деятельностного подхода выступает осуществление его только судьей в целях защиты и восстановления прав и свобод участников судопроизводства посред-

¹ Поляков С.Б. Правонарушитель – орган судебной власти? // Российский судья. 2010. № 9. С. 28.

² Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2012. № 1. С. 29.

³ Кудрявцева А.В. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 223.

⁴ См.: Осипов А.Л. Реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 42; Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе. С. 14.

ством реализации многоаспектного права на судебную защиту. Будучи сущностными, непосредственно связанными с основными положениями Конституции РФ, данные характеристики должны иметь универсальное значение для всех форм реализации правосудия по уголовным делам, будь то упрощенные или усложненные уголовно-процессуальные порядки.

Названные характеристики правосудия определяют, что приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы постановления, должен постановляться исключительно судьей, обеспечивать защиту прав и свобод обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, их эффективное восстановление, отвечать определенным требованиям, связанным с его содержанием, включать основания его вынесения и оценку заявляемых сторонами доводов, что обеспечивает реализацию многоаспектного права на судебную защиту.

1.2

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИГОВОРУ И ГАРАНТИИ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В ыявленные сущностные характеристики правосудия позволяют перейти к рассмотрению деятельности, направленной именно к постановлению приговора, и затем к конкретизации требований к приговору как акту правосудия, осуществляемого по уголовным делам, и гарантиям их обеспечения.

Во-первых, стоит отметить, что в трудах ученых-процессуалистов в последнее время получили развитие идеи вовлечения личности в регулирование уголовно-правового конфликта¹, восстановительного правосудия, где на первый план выходит не «реконструкция и констатация конфликтных отношений, сложившихся в прошлом, а проектирование выхода из них в будущем»². Не оспаривая ценность данного подхода, скажем, что применительно к уголовно-процессуальной деятельности, завершающейся именно постановлением приговора, альтернатив, свя-

¹ См: Андреева О.И. Концептуальная основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2007. С. 20–21; Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства. С. 62.

² См: Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти ... С. 85.

занных с обозначенной реконструкцией, не наблюдается. Сформулированная правозащитная цель правосудия, его необходимость обеспечивать право на судебную защиту определяют именно познавательный характер деятельности, направленной к постановлению приговора, то есть направленность его на установление всех обстоятельств уголовного дела для выявления действительно виновных и освобождения от ответственности невиновных лиц, что соответствует назначению уголовно-процессуальной деятельности. Познавательный характер уголовно-процессуальной деятельности исключает вынесение необоснованных, необъективных решений, так как обоснованность и объективность есть обязательные характеристики знания¹.

Познавательный характер уголовно-процессуальной деятельности определяется как из анализа деятельности отдельных субъектов на различных стадиях, например деятельности следователя при осуществлении предварительного расследования² или деятельности прокурора в судебном производстве³, так и из анализа всего уголовного процесса в целом⁴. В связи с этим Ю.М. Грошевой верно отмечал, что «...судебное решение, к принятию которого движется уголовно-процессуальная деятельность, в своей сущности всегда является результатом познания»⁵, осуществляемого как на досудебных, так и в судебных стадиях. При этом, не отрицая значимости познавательных результатов досудебных стадий для постановления правосудного приговора, можно утверждать, что именно в судебных стадиях, в первую очередь на этапе судебного следствия в процессе исследования доказательств, окончательно формируются основания для постановления приговора и собственно реализуется сам этап постановления приговора.

Основной составляющей предмета судебного разбирательства выступают вопросы виновности (невиновности). Часть 1 ст. 49 Конституции РФ предусматривает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и уста-

¹ См: Noah Lemos. An introduction to the Theory of Knowledge. New York, 2007. P. 1 ; Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М., 2005. С. 69.

² См., например: Драпкин Л.Я. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 203.

³ См., например: Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010; Серова Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. 2007. № 3. С. 16.

⁴ См., например: Мартынич Е.Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе: научное издание / отв. ред. П.С. Никитюк. Кишинев, 1989. С. 106–116.

⁵ Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 6.

новлена вступившим в законную силу приговором суда. Ранее аналогичное положение содержалось в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства 1958 года¹ и в ст. 160 Конституции СССР 1977 года², что подчеркивает преемственность в понимании важности приговора. Это же положение закреплялось в п. 10 ст. 34 УПК РСФСР 1960 года и содержится в п. 28 ст. 5 действующего УПК РФ. Об этом же говорится в научной литературе³. Действительно, даже вопрос невинности может быть разрешен процессуальными актами следователя, например постановлением о прекращении дела по реабилитирующим основаниям. Более того, с учетом Постановления Конституционного Суда РФ № 28-П и внесенных на его основе изменений в ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ, запрещающих отмену такого постановления прокурором по прошествии года с момента вынесения⁴, оно по своему содержанию и значению максимально приближено к оправдательному приговору, который может быть отменен только судом.

С другой стороны, во многих Постановлениях Конституционного Суда РФ, напротив, обращается внимание на то, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не может подменять собой обвинительный приговор с точки зрения разрешения вопроса о виновности⁵. Об этом же говорил Ф.Н. Фаткуллин, указывая, что при прекращении дела по таким нереабилитирующим основаниям, как истечение сроков давности, смерть обвиняемого, органы прокуратуры,

¹ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Сайт Левоневского Валерия Станиславовича. Электрон. дан. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss6066.htm> (дата обращения: 31.12.2019).

² Конституция Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Сайт исторического факультета МГУ. Электрон. дан. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 31.12.2019).

³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 138–139; Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений ... С. 103; Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учеб.-практ. пособие. М., 2014. С. 10.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко от 14 ноя. 2017 г. № 28-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision299608.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ ... от 14 июл. 2011 г. № 16-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263435.pdf> (дата обращения: 31.12.2019); Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401'6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера от 7 мар. 2017 г. № 5-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf> (дата обращения: 31.12.2019).

следствия и суда хотя и исходят из предпосылки виновности обвиняемого, однако при этом вопрос о виновности надлежащим образом не разрешается¹. Значит, окончательное разрешение вопроса о виновности является исключительной особенностью приговора.

Обозначенный предмет познавательной уголовно-процессуальной деятельности в виде вопросов виновности (невиновности) конкретизируется в ст. 73 и ст. 86 УПК РФ, закрепляющих обязанность (в том числе для судьи) устанавливать по каждому уголовному делу широкий круг конкретных обстоятельств, среди которых в равной степени присутствуют как обстоятельства, подтверждающие виновность (п. 2 ч. 1), так и исключающие виновность и противоправность деяния (п. 5 ч. 1). Так, согласно позиции М.С. Строговича, деятельность компетентных органов, включая суд, направлена в первую очередь на выявление всех фактических обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью². И.Л. Петрухин указывал, что «...все доказательственное право проникнуто заботой о достоверном установлении всех обстоятельств уголовного дела ...»³. А.С. Барабаш пишет, что в ходе уголовно-процессуальной деятельности мы получаем знание об обстоятельствах, подлежащих установлению по каждому уголовному делу⁴. Л.А. Воскобитова также отмечает, что объектом познания в уголовном судопроизводстве является событие преступления в его юридически значимых проявлениях: «Совершение деяния, которое можно истолковать как преступление, порождает необходимость узнать, что произошло, кто это совершил, к каким последствиям это привело и что с этим делать»⁵. При этом формулировка ст. 73 УПК РФ в полной мере соответствует универсальности права на судебную защиту и предполагает, что устанавливаться должны как обстоятельства виновности, так и невиновности, то есть предполагается осуществление общего, непредвзятого процесса познания определенного среза действительности на предмет наличия либо отсутствия состава преступления и иных связанных с ним обстоятельств, что обеспечивает защиту прав как обвиняемого, так и потерпевшего.

Еще приговору, как акту правосудия, традиционно приписывают разрешение вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности

¹ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. С. 137.

² Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. С. 30, 40.

³ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2014.

⁴ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 183.

⁵ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 59.

сти¹. Однако так ли это на сегодняшний день? Например, в особом мнении судьи С.М. Казанцева к Постановлению Конституционного Суда РФ № 5-П отражено, что изъятие имущества в порядке п. 1 ч. 3 ст. 83 УПК РФ, которое применяется при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, является мерой публично-правовой ответственности, имеющей, наряду с наказанием, уголовно-правовую природу и не должно производиться в отсутствие обвинительного приговора². Введение в УПК РФ ст. 25.1, позволяющей прекращать дело с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, отличия которого от штрафа как уголовного наказания, минимальны³, и в целом развитие института иных мер уголовно-правового характера, не предполагающих постановление приговора как итогового судебного акта по делу, также заставляет усомниться в том, что только в приговоре может выражаться решение вопросов наказания. В этом смысле речь может идти только о большей или меньшей степени неблагоприятных последствий для обвиняемого в зависимости от вида правоприменительного решения. Кроме того, верно пишет И.П. Попова, что само наказание – не обязательный признак приговора как судебного решения (по причине возможности освобождения от него судом)⁴. Однако, во-первых, согласимся с Т.В. Козиной в том, что приговор – единственный процессуальный акт, где на основании положительного решения вопроса о виновности решается вопрос о применении к лицу наказания⁵, что отличает его от всех других процессуальных актов. Во-вторых, наличие возможности освободить обвиняемого от наказания во всех без исключения случаях должно составлять предмет познания судьи при постановлении приговора, что следует отнести к решению вопроса о наказании в широком смысле, включающем в себя как его назначение, так и освобождение от него.

¹ См.: Азаров В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции ... С. 19, 44, 92; Суд и правосудие в СССР. С. 12; Безруков С.С. Принципы уголовного процесса. С. 289.

² См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева // Постановление Конституционного Суда РФ ... от 7 марта 2017 г. № 5-П.

³ Подробнее см: Трубникова Т.В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конференции (г. Орёл, 20–21 октября 2016 г.) / под ред. А.В. Гришина [и др.]. Орёл, 2016. С. 366–372; Писаревский И.И. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сравнительно-исторический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / науч. ред.: О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. Томск, 2018. Ч. 75. С. 224–231.

⁴ Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 47.

⁵ Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 24.